

Семантика статального перфекта: сопоставительный и переводческий аспекты (на материале болгарского языка)

Д. И. Лучаев

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
luchdmmslu@gmail.com

Аннотация. Цель статьи – рассмотрение способов передачи форм статального перфекта на русский язык. В качестве основного метода исследования выбран сравнительно-сопоставительный анализ. Для реализации поставленной задачи были отобраны примеры из художественных произведений, вошедшие в двуязычный корпус на болгарском языке, в котором данная форма является частотной. В результате работы были определены наиболее частотные паттерны и закономерности появления различных решений в русскоязычных переводах, а также факторов, оказывающих влияние на выбор той или иной формы переводчиком. Предлагаются рекомендации по наиболее точной передаче статального перфекта на русский язык.

Ключевые слова: эквивалентность, болгарский язык, русский язык, статальный перфект, результативность, длительность, континуативность

Для цитирования: Лучаев Д. И. Семантика статального перфекта: сопоставительный и переводческий аспекты (на материале болгарского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11 (892). С. 53–59.

Original article

Semantics of the Stative Perfect: Comparative and Translation Aspects (on the Bulgarian Language Material)

Dmitry I. Luchaev

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
luchdmmslu@gmail.com

Abstract. The aim of the article is to consider the ways of translating the forms of the stative perfect into Russian. The chosen research method is the comparative analysis. In order to execute the set task, the materials of fiction works available in the bilingual corpus in Bulgarian were selected, in which this form is a frequent one. As a result, the paper identifies the most frequent patterns and regularities of occurrence of various solutions in Russian-language translations on the material of fiction works available in the bilingual corpus. It also determines a set of factors that influence the choice of a form by the translator, and gives instructions for the most accurate rendering of the stative perfect into Russian.

Keywords: equivalence, Bulgarian, Russian, stative perfect, resultativeness, duration, continuativeness

For citation: Luchaev, D. I. (2024). Semantics of the Stative Perfect: Comparative and Translation Aspects (on the Bulgarian language material). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(892), 53–59. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Перфект болгарского языка, будучи одним из наиболее употребительных времен, на протяжении долгого времени является предметом исследования лингвистов и филологов. Перфект лег в основу большинства несвидетельских наклонений и модальных категорий болгарского языка, что делает его исследование комплексным и многосторонним. Не менее остро стоит проблема передачи перфекта на русский язык, в котором единственная оставшаяся форма прошедшего времени морфологически хоть и является старославянским перфектом, но уже утратила строгую ориентацию на завершенность действия к моменту речи.

Один из двух наиболее употребительных видов перфекта – статальный перфект – ориентирован не на процесс, а на результат действия и его последствий в настоящем, из-за чего представляет большую трудность при передаче на русский язык.

Статальный перфект рассматривался с лингвистической точки зрения в ключевых грамматиках болгарского языка [Стоянов, 1983; Андрейчин, Попов, Стоянов, 2020; Ницолова, 2008] и в лингвистических работах на русском языке [Макарцев, 2014; Григоренко, 2014], которые лишь косвенно касались проблематики передачи категории на русский язык, упоминая употребление глаголов прошедшего и настоящего времени в качестве оптимальных вариантов.

Цель исследования – установление закономерностей передачи статального перфекта болгарского языка на русский язык тем или иным временем, а также рассмотрение иных, неглагольных форм, встречающихся в переводах. В этой связи мы ставим перед собой следующие задачи: определить, какие грамматические категории соответствуют парадигме статального перфекта в русском языке; проанализировать примеры передачи статального перфекта на русский язык переводчиками и выявить наиболее частотные паттерны и закономерности выбора тех или иных форм, а также установить зависимость выбора тех или иных форм для передачи статального перфекта на русский язык от иных грамматических, лексических и текстовых факторов. Среди методов нашего исследования преобладает сравнительно-сопоставительный анализ.

Материалом исследования были выбраны художественные произведения болгарских авторов из двуязычного корпуса. Согласно данным сайта корпуса, «в болгарско-русской части представлено 1 370 897 словоупотреблений болгарских слов и 1 207 503 словоупотребления русских слов. Обработано двадцать произведений болгарской художественной литературы восьми авторов и их

переводы на русский язык, осуществленные шестнадцатью переводчиками»¹. Нами было проанализировано 1007 примеров на обоих языках, среди которых 169 оказались случаями употребления исследуемой нами формы.

ПЕРФЕКТ КАК ВРЕМЯ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Изъявительное наклонение болгарского языка насчитывает девять времен, среди которых значимое место занимает перфект, или прошедшее неопределенное время, – время, показывающее наличествующий в момент речи результат предшествующего действия [Пашов, 2015].

Традиционно, в качестве главных значений времени выделяются акционный перфект, или перфект действия, и статальный перфект, или перфект результата, между которыми нам необходимо провести четкую границу для дальнейшего анализа.

Вслед за Р. Ницоловой, под акционным перфектом мы понимаем разновидность прошедшего неопределенного времени, глагол в котором обозначает не результат, но действие, стоящее за этим результатом и оказывающее влияние на настоящее [Ницолова, 2008]. Стоит отметить, что в данном своем значении перфект существует в обоих видах.

1. ...а снощи нито **съм минавал** из Петканчовата улица (И. Вазов. *Под Игото*). – ...а по Петканчовой улице вчера даже и **не проходил** (Пер. М. Михелевич).

Статальный перфект – это разновидность прошедшего неопределенного времени, глагол в котором обозначает результат действия, а само протекание действия в прошлом остается нерелевантным по отношению к данной ситуации [Ницолова, 2008], в связи с чем на первый план выходит компонент результата. В отличие от акционного перфекта, перфект результата употребляется только с глаголами совершенного вида, что напрямую следует из его значения.

2. Вие всички **сте прибързали** да вините него... (И. Вазов. *Под Игото*). Вы все слишком **поспешили** обвинить его... (Пер. М. Михелевич).

Нельзя не отметить, что иногда при употреблении статального перфекта опускается вспомогательный глагол *съм*, в преобладающем большинстве случаев – в 3Sg/Pl:

3. Полето пусто. Път кален и безкраен. Небето **се схлутило** над земята (Е. Пелин. *Хитрец*).

¹URL: http://rbcorpus.com/opisanie_rus.php

Л. Андрейчин назвал эту разновидность перфекта констатацией состояния, после чего в 1974 году термин вошел в употребление [Андрейчин, Попов, Стоянов, 2020]. Все обнаруженные нами примеры подобного употребления перфекта называют природные явления и обозначают фоновые события текста.

Иные проявления перфекта, среди которых перфект повторяемости, перфект в придаточных изъяснительных и обстоятельственных времени, а также все транспозиции имеют яркую синтаксическую и / или коммуникативную окраску, что снимает проблему отбора материала для анализа стального перфекта.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Как мы уже отмечали ранее, особенностью стального перфекта является выведение на первый план не процесса действия, а его результата и имеющихся последствий, оказывающих влияние на настоящее. Беря во внимание два развернутых наименования данного времени (прошедшее неопределенное и настоящее результативное), можно сделать вывод о том, что болгарский перфект находится на границе между прошедшим и настоящим временными планами, а аспект сталости склоняет его больше в сторону второго.

Было бы справедливо предположить, что выбор времени в русском языке для передачи стального перфекта будет зависеть исключительно от темпоральной ориентации всего высказывания, однако М. В. Кузина отмечает, что результативность – это гораздо более многогранное понятие, которое в большей степени затрагивает сами лексические единицы. В своей работе она вводит понятие «чистой» результативности (т. е. результативности, не отягощенной дополнительными смыслами), которая, по мнению исследователя, включает в себя компонент длительности: «результативность и длительность связаны, так как действие, не чуждое идее результата и направленное на его достижение, и действие, имеющее значение результата, обязательно имеют значение длительности» [Кузина, 1991, с. 7]. Подобные соображения высказаны и в более давних работах, лежащих в основе данной теории [Мучник, 1971]. Однако стоит отметить: несмотря на то, что чисто результативные глаголы содержат в себе компонент длительности, он выражается в них имплицитно, из-за чего они не могут считаться эквивалентными глаголам болгарского языка в аспекте стального перфекта, поскольку стальной перфект тяготеет к ориентации на настоящее (длительность), а не прошедшее (результат).

Особое внимание обратим на глаголы, названные М. В. Кузиной глаголами-«хамелеонами»:

1) глаголы точечного, мгновенного действия, которые изначально результативны, но могут приобретать яркий компонент длительности в контексте:

4. Большой *медленно, с трудом сел* на кровать (Кузина, 1991).

2) глаголы изменения свойств и положения в пространстве, которые изначально чужды результативности, однако приобретают ее при наличии соответствующих рамок:

5. Я *похудела* на пять килограммов, *как и хотела* (там же).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в русском языке идея результативности заключена не столько в категории времени, сколько в самом глаголе, который в определенных контекстах способен приобретать один из двух недостающих компонентов (длительность или результативность).

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для проведения переводоведческого анализа было выбрано несколько групп глаголов, которые при употреблении в перфекте чаще всего проявляют себя в качестве стальных¹ в исследуемых текстах.

- 1) глаголы движения: *отида, дойда, тръгна* (452 вхождения, 106 стальных перфектов);
- 2) глаголы изменения физического положения субъекта: *седна, легна* (183 вхождения, 39 стальных перфектов);
- 3) глаголы изменения состояния (362 вхождения, 24 стальных перфекта):
 - а) цвет: *бледнея, белея, сивея, синея, чернея*;
 - б) природное явление: *цьфна, мръкна, разсьмна се, здрача се*;
 - в) физическое явление: *болея, топя, влоша се*.

По результатам анализа отобранных фрагментов оригиналов и переводов нами была составлена таблица, отображающая частоту появлений тех или иных грамматических форм и переводческих решений при передаче стального перфекта на русский язык.

¹В связи с отсутствием несовершенного вида в аспекте сталости (Ницолова, 2008) глаголы первых двух групп указаны в совершенном виде; некоторые глаголы третьей группы указаны в несовершенном виде в связи с большой вариативностью приставок, образующих совершенный вид данных глаголов. При анализе переводов будут учтены все приставочные варианты.

ЧАСТОТНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ИЛИ ИНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СТАТАЛЬНОГО ПЕРФЕКТА С БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Форма передачи стального перфекта на русский язык			Движение			Изменение физического положения субъекта		Изменение состояния			Частота от общего числа вхождений, 100 % (169)
			Отида (7)	Дойда (76)	Тръгна (23)	Седна (27)	Легна (12)	Цвет (14)	Природное явление (7)	Физическое явление (3)	
НАСТ	НСВ	ПР			2		1		2		2,9
		БПР		1	6	11	4	1	1	1	14,8
ПРШ	НСВ	ПР									0
		БПР				1					0,5
	СВ	ПР	5	54	9	10	2	10	3	1	55,7
		БПР	1	7	1	1	2				7,2
БУД	НСВ	БПР				2					1,1
		ГРЗ	1	3		1	2	2	1	1	6,5
		НС		11	5	1	1	1			11,2

Список сокращений:

НАСТ – глагол в настоящем времени; ПРШ – глагол в прошедшем времени; БУД – глагол в будущем времени
 НСВ – глагол несовершенного вида; СВ – глагол совершенного вида; ПР – глагол с приставкой
 БПР – глагол без приставки; ГРЗ – грамматическая замена; НС – нулевое соответствие

По результатам анализа мы можем выделить три наиболее частотных паттерна передачи стального перфекта болгарского языка на русский:

1) приставочным глаголом СВ в прошедшем времени (55,7 %);

2) бесприставочным глаголом НСВ в настоящем времени (14,8 %);

3) нулевым соответствием (11,2 %).

Мы можем обнаружить лидирование двух видов форм для передачи стальнойности – настоящего НСВ и прошедшего СВ, что подтверждает обозначенную нами проблематику.

Преимущественный выбор приставочных глаголов совершенного вида в прошедшем времени для передачи стального перфекта обнаруживается в глаголах первой группы – глаголах движения *отида* (71,4 %), *дойда* (71 %) и *тръгна* (39 %).

Глаголы *отида* и *дойда* преимущественно передавались такими лексическими единицами, как *ушёл* и *пришёл* в соответствующих лицах и числах. Мы полагаем, что подобный выбор переводчиков

продиктован тем, что в русском языке данные глаголы движения не имеют однокоренной непредельной пары, которая могла бы вывести на первый план не только результат, но еще и его продолжительность.

6. – Извинете, но **не съм дошъл** тук да се лекувам! – казах аз недружелюбно (*П. Вежинов. Барьерата*).
 – Извините, но я **пришёл** сюда не лечиться! – сказал я недружелюбно (*Пер. М. В. Тарасовой*).

В этом примере единственным глаголом, который мог бы показать континуативность действия, является глагол *находиться*, однако его использование нарушило бы узус русского языка и не позволило бы выполнить ключевую задачу переводного текста.

Подобная же ситуация наблюдается и с глаголом *отида*:

7. – А ти защо **не си отишъл**? (*Б. Райнов. Реквием за една мръсница*). – Кстати, а почему ты сам **не сходил**? (*Пер. А. Собковича*)

Глагол *тръгна* проявляет большую вариативность при переводе – количество переводов, содержащих приставочные глаголы СВ прошедшего времени, бесприставочные НСВ настоящего времени и нулевые соответствия, приблизительно равно (с небольшим преобладанием первого варианта). Это объясняется тем, что данный глагол, имея значение начала физического движения (*рус.* отправляться), занимает гораздо меньше пространства действия в повествовании, в связи с чем он открывает дорогу для различного рода переводческих трансформаций и окказиональных решений, обусловленных контекстом:

8. – Боже, за какво **са тръгна**ли посред ноц по къщите... (*П. Константинов. Синият аметист*). – Господи, и **чего это они** среди ноци людей **будят**... (*Пер. Н. Нанкиновой, К. Козовска*).

Нельзя не заметить, что у всех исследуемых нами глаголов или групп глаголов встречается хотя бы один случай их передачи на русский язык приставочной формой СВ в прошедшем времени.

В глаголах второй группы – изменение физического положения субъекта – наблюдается обратная картина: преобладающей формой являются бесприставочные глаголы настоящего времени (*седна* – 40,7 %; *легна* – 33,3 %). Подобное явление может быть объяснено тем, что, в отличие от глаголов движения, эти два глагола имеют однокоренную не-предельную пару в русском языке: *сесть* – *сидеть*, *лечь* – *лежать*, – где на первый план может быть выдвинута продолжительность действия с сохранением элемента результативности за счет контекста.

Интересно отметить, что в 63,4% (*седна*) и 100 % случаев (*легна*) окружение данных глаголов, выраженных НСВ без приставки в настоящем времени, также составляет настоящий контекст, что говорит о прямой корреляции между выбором времени для передачи данных глаголов и необходимостью сохранять повествование в одном временном плане. Сюда же можно отнести и случаи появления деепричастий несовершенного вида в качестве грамматической замены:

9. Има и една жена, навярно ползуваща се благоволением на Димов, защото **е седнала** до него и си позволява да го нарича «Боре» (*Б. Райнов. Господин никой*). – Есть среди них и дама, пользующаяся по всем признакам благоволением Димова; **сидя** рядом с ним, она позволяет себе ласково называть его Борей (*Пер. А. Собковича*).

Нельзя не отметить и наличествующую континуативность у некоторых глаголов СВ в прошедшем

времени, продиктованную особенностью модифицирующей приставки, например, у глагола *засестъ*:

10. Съображението «сега или никога» **е заседнало** в главата ми още от мига, в който съм научил, че тръгваме за Майнц (*Б. Райнов. Денят не си личи по заранта*). – Мысль о том, что «теперь или никогда», **засела** у меня в голове еще в тот момент, когда я услышал, что мы едем в Майнц (*Пер. С. Никоненко*).

У глаголов третьей группы – изменение состояния – наблюдается равномерное распределение по всем исследуемым нами способам передачи. Единственное заметное отклонение встречается у глаголов, выражающих изменение цвета: 71,4 % случаев приходится на приставочные глаголы СВ в прошедшем времени. Подобное распределение обусловлено тем, что в русском языке распространен приставочный способ передачи изменения цвета: *покраснеть*, *побледнеть*, *порозоветь*, *позеленеть* и др. Приставка *по-* в данном случае содержит в себе как компонент результативности, так и континуативности, что отвечает особенностям стального перфекта болгарского языка.

Не менее интересно отметить случаи передачи категории изменения состояния прилагательными:

11. Състоянието на Едит съвсем **се е влошило** (*Б. Райнов. Няма нищо по-хубаво от лошото време*). – Состояние Эдит **очень тяжелое** (*Пер. А. Собковича*).

Подобная грамматическая замена позволяет вывести на первый план компонент континуативности, поскольку прилагательные в таком употреблении имеют значение состояния, однако результативность в данном случае теряется.

Случаи грамматической замены обнаруживаются и в других группах глаголов:

12. – Ралф **се е облегал** на стената, без да помисли за туй, че цапа костюма си (*Б. Райнов. Тайфуни с нежни имена*). – Ральф **стоит, опершись** спиной о стену, больше не заботясь о том, что испачкает костюм... (*Пер. А. Собковича*).

В данном случае за результативность отвечает деепричастие совершенного вида, а за продолжительность – глагол в настоящем времени, что создает эквивалентность при передаче стального перфекта на русский язык.

Нельзя не отметить и нулевое соответствие, которое является третьим по частотности способом передачи стального перфекта на русский язык. Больше

всего подобную трансформацию мы можем обнаружить в глаголах движения *дойда* (14,4 %) и *тръгна* (21,7 %). Подобное переводческое решение может быть обусловлено однородным сказуемым, обозначающим полноценное длящееся действие, или иными лексическими единицами, показывающими результативность / континуативность:

13. – Ние **сме дошли** тук, за да я приложим (*Д. Димов. Осъдени души*). – Мы **здесь**, чтобы претворить ее в жизнь (*Пер. Т. Рузской*).

В данном случае компонент результативности ослаблен, что не передает суть статального перфекта в полной мере. Если обратиться к примеру 6, то можно обнаружить, что нулевое соответствие с контекстным обозначением настоящего времени может быть непредельной парой к глаголу *прийти* в прошедшем времени (ср.: *Извините, но я пришёл сюда не лечиться!* и *Извините, но я здесь не для того, чтобы лечиться!*). Тем не менее в первом случае будет ослаблен компонент континуативности, а во втором – результативности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1) статальный перфект болгарского языка является безэквивалентным для русского, в котором отсутствует промежуточное звено между прошедшим и настоящим временами. Некоторые глаголы русского языка могут обладать таким же набором характеристик, как и исследуемое нами значение перфекта, однако набор подобных глаголов ограничен их морфологическими свойствами (например, возможностью присоединять те или иные приставки с необходимым модифицирующим значением), а также контекстом, который должен восполнять один из двух отсутствующих компонентов: результат или длительность;

2) наиболее частотными способами передачи статального перфекта болгарского языка на русский являются использование приставочного глагола совершенного вида в прошедшем времени (55,7 %), бесприставочного глагола несовершенного вида в настоящем времени (14,8 %) и нулевого соответствия (11,2 %). 8,2 % случаев приходится на бесприставочные глаголы совершенного вида в прошедшем времени, которые уже содержат в себе яркий компонент результативности и не требуют для этого присоединения модифицирующих приставок. 6,5 % случаев приходится на грамматические замены, т. е. передачу статального перфекта прилагательными, причастиями и иными частями речи. Остальные способы встречаются в менее чем в 3 % случаев каждый;

3) выбор того или иного способа передачи статального перфекта на русский язык должен производиться в соответствии со следующими факторами:

- а) наличие предельной / непредельной однокоренной или контекстуальной пары у передаваемого глагола (например, *сесть* – *сидеть*, *лечь* – *лежать*, *уйти* – *отсутствовать* и др.);
- б) возможность компенсировать отсутствие у глагола одного из двух «перфектных» компонентов (результативность, длительность) словообразовательным путем (например, *засесть*, *побледнеть* и др.);
- в) возможность компенсировать отсутствие у глагола одного из двух «перфектных» компонентов (результативность, длительность) иными лексическими единицами;
- г) общий временной план повествования и возможность осуществления его смены без нарушения пространства текста.

Дальнейшее исследование статального перфекта болгарского языка в сопоставительном и переводческом аспектах может помочь выявить дополнительные особенности его передачи на русский язык.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стоянов С. Граматика на съвременния български език: 3 т. София: Издателство на Българската академия на науките, 1983. Т. 2 : Морфология.
2. Андрейчин Л., Попов К., Стоянов С. Граматика на българския език. София: Просвета, 2020.
3. Ницилова Р. Българска граматика. Морфология. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008.
4. Макарецев М. М. Эвиденциальность в пространстве балканославянского текста. СПб.: Нестор-История, 2014.
5. Григоренко Ю. А. Болгарский перфект и его русские «спутники» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37). Ч. II. С. 70–74.
6. Пашов П. Българска граматика. Пловдив: Хермес, 2015.
7. Кузина М. В. Средства выражения результативности действия в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991.

8. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971.

REFERENCES

1. Stoyanov, S. (1983). Gramatika na savremenniya balgarski ezik = Modern Bulgarian grammar (vol. 2. Morphology): in 3 vols. Sofia: The Bulgarian Academy of Science Publishing House. (In Bulg.)
2. Andreichin, L., Popov, K., Stoyanov, S. (2020). Gramatika na balgarskiya ezik = Bulgarian grammar. Sofia: Prosveta. (In Bulg.)
3. Nitsolova, R. (2008). Balgarska gramatika. Morfologia = Bulgarian grammar. Morphology. Sofia: Sveti Kliment Ohridski. (In Bulg.)
4. Makartsev, M. M. (2014). Evidentsialnost v prostranstve balkanoslavyanskogo teksta = Evidentiality in the space of Balkan-Slavic text. St.Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
5. Grigorenko, J. A. (2014). Bolgarskij perfekt i ego russkie "sputniki" = Bulgarian perfect and its Russian "companions". Philological Sciences. Issues of theory and practice, 7(37), 2, 70–74. (In Russ.)
6. Pashov, P. (2015). Balgarska gramatika = Bulgarian grammar. Plovdiv: Khemes. (In Bulg.)
7. Kuzina, M. V. (1991). Sredstva vyrazheniya rezultativnosti deistviya v rusском yazyke = Means of expressing the resultiveness of action in the Russian language : abstract of Senior Doctorate in Philology. (In Russ.)
8. Muchnik, I. P. (1971). Grammaticheskie kategorii glagola i imeni v sovremennom rusском literaturnom yazyke = Grammatical categories of verb and name in the modern Russian literary language. Moscow: Nauka. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лучаев Дмитрий Ильич

преподаватель кафедры английского языка как второго
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Luchaev Dmitry Ilich

Lecturer at the Department of English as a Second Language
Faculty of Translation
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

04.07.2024
05.08.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication